

«УТВЕРЖДАЮ»

Проректор по научной работе и развитию

ФГБОУ ВО «Академия Русского

балета имени А. Я. Вагановой»,

доктор искусствоведения

С. В. Лаврова

24 » мая 2018 г.

ОТЗЫВ ВЕДУЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ

ФГБОУ ВПО «Академия Русского балета имени А.Я. Вагановой»

на диссертацию Балаш Александры Николаевны

«Подлинность произведения искусства в культуре XX-XXI в.:

концептуальный и институциональный аспекты», представленную к защите в

Диссертационный совет Д 212.232.11 на базе ФГБОУ ВО «Санкт-

Петербургский государственный университет» на соискание ученой степени
доктора культурологии по специальности 24.00.01 – теория и история культуры

Категория подлинности столь же очевидна и даже обязательна для тех, кто занимается искусством, художественной культурой, историей философской мысли, сколь и проблематична, ускользающая при попытках дать ей точное определение. «Вызов подлинности» (метафора Эрик Ван Дорцен) обращен к самым разным сторонам интеллектуальной жизни и повседневности – от философской диагностики современности до практик охраны культурного

наследия и понимания искусства. Все это определяет актуальность темы диссертации.

В первой главе диссертации исследуется философский дискурс подлинности. В первом параграфе первой главы показан статус идеи подлинности в философии присутствия М. Хайдеггера (с. 22-28), а также диапазон обнаружения подлинности от «подручного» опыта вещи (с. 28-33) до произведения искусства как формы существования истины (с. 34-38), что задает методологическую рамку для исследования художественных практик и институций.

Во втором параграфе прояснены контексты и взаимосвязи понятий «ауры» произведения искусства, экспозиционной ценности, аутентичности в наследии В. Беньямина. В связи с идеей отстраняющей дистанции («дали» В. Беньямина) как условии диалога с произведением (с. 50-52) поставлена проблема репрезентации и институционального измерения подлинности, а также соотношения персонального опыта восприятия и истории как ее критериев.

Третий параграф посвящен снятию античомии подлинного/неподлинного в ряде масштабных художественных проектов, в которых кураторами выступили крупнейшие теоретики постмодернизма и постструктурализма Жан Франсуа Лиотар и Жак Деррида (с. 65-70). Для характеристики смены механизмов восприятия при дематериализации искусства и тотальности экраных форм его репрезентации привлекается подход визуальных исследований.

В целом же в первой главе автор реконструирует интенсивную философскую дискуссию о подлинности, в которой в разное время приняли участие крупнейшие представители европейской философии: Мартин Хайдеггер, Вальтер Беньямин, Жан Поль Сартр, Теодор Адорно, Ганс Георг Гадамер, Умберто Эко, Жан Франсуа Лиотар, Жак Деррида, Жиль Делез.

Вторая глава посвящена практикам репродуцирования, фальсификации, мистификации произведений. Речь идет о разного рода коллекциях изображений, об институциональных механизмах утверждения подлинности, а также о тех ситуациях и контекстах, в которых подделка и копия получают право на существование.

В первом параграфе второй главы в качестве модели институционального утверждения подлинности рассмотрен феномен художественного альбома и личной коллекции образов (репродукций) в широком диапазоне разновидностей: от проекта «Мнемозина» Аби Варбурга, «Воображаемого музея» Андре Матьро, «Комната художника Пригова» в Эрмитаже до цифровых коллекций. Как полагает автор диссертации, в основе таких коллекций лежит практика априориации (с. 115).

Во втором параграфе разворачивается диалог между современным романом Ж. Перека «Кунсткамера. История одной картины» (2001) и живописным жанром раннего Нового времени, в котором объектом изображения стали картинные галереи – реальные или воображаемые (с. 116-122). Аналогом и камертоном рассуждения выступает экфрасис как описание несуществующей картины. Здесь утверждается, что фальсификация претендует на похищение подлинности как истока (с.131-135), но также показана значимость копии и фальсификации в художественном дискурсе Нового времени для постановки вопроса об институциональных рамках искусства.

Третий параграф второй главы посвящен трем художникам – Марселю Дюшану, Казимиру Малевичу, Энди Уорхолу, в особенности стратегиям музеификации собственного творчества как целостного наследия (с. 149), включающим автоповторы, авторизации копий, «пересоздание» собственных произведений, создание миниатюрного музея копий, заготовку впрок мемориальных предметов творческой личности. Кроме разбора институциональных аспектов автомузеефикации, в параграфе показана

целенаправленная трансформация феномена подлинности как модернистская стратегия творчества и автопрезентации (с. 165).

Третья глава «Концепция музея постмедиальной эпохи и границы его аутентичности» посвящена практическим вопросам музейной работы в ситуации вызовов подлинности – в эпоху цифровых технологий, использования копий и реплик в музейном образовании и музейном дизайне, в существовании музеев современного искусства, хранящих «парадоксальные» (с. 170) в отношении подлинности произведения

Первый параграф посвящен дискуссиям о подлинности в профессиональном музейном сообществе, которые, начиная с 1990-х, набирают интенсивность и охватывают широкий круг вопросов – от системы атрибуции, обсуждения критериев аутентичности и понятия оригинала до вопросов музейной этики. Показано, что, несмотря на недостаточность кооперации между философами и рутинной музейной практикой (с. 171-172), обнаруживается расширение понятия подлинности в документах Международного союза музеев (с. 173-181), в постмузеологии и концепции постмузея (с. 184-190).

Второй параграф тематизирует музейную подлинность в медиакультуре, в ситуации роста количества цифровых копий и увеличения доли нематериального в антропологическом опыте современности (с. 199). Здесь показано, что «новый мир не исчерпывается порядками симулякров, что у современной культуры есть инструменты перевода искусственных явлений в подлинные» (с. 197). Речь в параграфе идет и о цифровых копиях музейных предметов, о цифровом искусстве, об арт-контенте виртуальных пространств, которые заново ставят вопрос об аутентичности, об оригинале и прототипе, о репрезентации и институциональных механизмах удостоверения подлинности (с. 203-204), о роли традиционных видов искусства в качестве медиумов культуры (с. 208-210) и музейном бытовании инсталляций, перформанса,

которые также могут иметь форматы оригинала, копии, реконструкции (с. 210-215).

В третьем параграфе, анализируются тотальныи инсталляции ряда современных художников (Ильи Кабакова, Александра Бродского, Корнели Паркер и других), а также собственный кураторский опыт автора диссертации. Тема проанализированных инсталляций – воспоминания, припоминание, структуры памяти, которые определяют подлинность человеческого существования. В тоже время инсталляции, часто включающие ансамбли подлинных повседневных предметов, нередко исковерканных, изношенных, выступают в провокативной роли по отношению к подлинности музеиного предмета, к самим границам между публичным и приватным.

Работу в целом отличает артистичная композиция, в которой тема, заданная в первой главе, отзовется на другом материале во второй и третьей главах. Так, теме пульсирующей подлинности (открывающейся/скрытой истине) по Хайдеггеру (параграф 1.1.) отвечает тема метаморфоз образцов и прототипов художественных фото и цифровых коллекций (параграф 2.1.), и тема памяти как подлинности человеческого существования, рассказанная языком тотальных инсталляций (параграф 3.1.).

Как несомненное достоинство работы хотелось бы отметить, что анализ идеи подлинности сопряжен с предметностью, с вещами и практиками, в том числе, показана значимость музеиного или кураторского опыта для оформления различных концепций подлинности (как например, сюжет о значимости эрмитажных впечатлений В.Н. Топорова и его концепции петербургского текста с. 39-40, о коллекционировании В. Беньямина с. 51-52, об опыте кураторства Лиотара и Деррида с. 65-70). А также то обстоятельство, что полноправными участниками дебатов о подлинности становятся художники, кураторы, писатели – автор диссертации последовательно и плодотворно «пересекает границы»

дисциплин и практик в целях утверждения сложности и вариативности феномена подлинности.

Один из сквозных сюжетов исследовательского текста – переклички концепций, художественных образов и произведений искусства. Речь не всегда идет о влиянии, но чаще оозвучиях, совпадениях, параллелях, о постановке сходных проблем разными героями и в разных контекстах, что само по себе показывает значимость, актуальность и многогранность темы подлинности в культуре XX века. Таковы, например, размышления о параллелях между идеями Хайдеггера о подлинности существования, о статусе вещи и перформативными жестами Джозефа Бойса, логикой Велимира Хлебникова (с. 27-31); между идеями В. Беньямина и М.М. Бахтина (с. 59-60).

Хотелось бы отметить ясный и прозрачный язык и стиль диссертационного текста, демонстрирующие обширную эрудицию автора, свободное владение предметом исследования, умение давать точные и яркие характеристики.

Вместе с тем, хотелось бы задать автору ряд вопросов, не в качестве замечаний по тексту, а в качестве продолжения и развития безусловно интересной темы исследования.

1. Представляется, в ряде случаев автор не проводит различий между подлинностью, истинностью, глубиной или искренностью эстетического переживания, при том, что дискурсу подлинности, языку дискуссий о подлинности уделено достаточное внимание (например, с. 24-25). Если антиподом подлинника являются копии, фальсификации и т.д., что является антиподом подлинности?

2. Продолжая тему языка описания подлинности, любопытно узнать, существуют ли формулы удостоверения подлинности по аналогии, например, с формулами канона, которые выделил Ян Асман в свое работе «Культурная

память: Письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности».

3. Насколько выведенные в исследовании трансформации подлинности применимы к миру театра, в т.ч. к искусству балета, и в каком смысле можно ставить вопрос о подлиннике и подлинности в случае исполнительских искусств?

В заключение отметим, что диссертация А.Н. Балаш представляет собой весьма убедительную попытку выстроить современную теорию подлинности, в которой философско-антропологическая проблема подлинности/мнимости человеческого существования находится в диалоге с представлениями о подлиннике, авторстве, оригинальности в мире искусства и в пространстве музея.

Итак, диссертация А. Н. Балаш «Подлинность произведения искусства в культуре XX-XXI в.: концептуальный и институциональный аспекты», представленная на соискание ученой степени доктора культурологии по специальности 24.00.01 – теория и история культуры, по своему содержанию, структуре, степени завершенности, уровню теоретического обоснования основных положений и перспективам возможного использования научных результатов полностью соответствует требованиям Высшей аттестационной комиссии при Министерстве образования и науки РФ, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени доктора наук, в том числе соответствует пунктам 9-14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 (с изменениями Постановления Правительства Российской Федерации от 21 апреля 2016 г. № 335), а ее автор Балаш Александра Николаевна заслуживает присуждения ученой степени доктора культурологии по специальности 24.00.01 – теория и история культуры.

Отзыв подготовлен доктором культурологии, профессором кафедры философии, истории и теории искусства ФГБОУ ВО «Академия Русского балета имени А. Я. Вагановой» Никифоровой Ларисой Викторовной, обсужден и одобрен на заседании кафедры философии, истории и теории искусства ФГБОУ ВО «Академия Русского балета имени А. Я. Вагановой» 24 мая 2018 г. (Протокол № 9).

Заведующая кафедрой философии,
истории и теории искусства
ФГБОУ ВО «Академия Русского балета
имени А. Я. Вагановой»,
доктор культурологии, профессор

Э. В. Махрова

Адрес ведущей организации:

191023, г. Санкт-Петербург, ул. Зодчего Росси, д. 2

Тел.: +7 (812) 456-07-65

Эл.почта: info@vaganovaacademy.ru